

Романтическое
настроение

Читайте в серии
«Романтическое настроение»

Даниэла Стил

Хочу "Оскар"!
Тайна ее прошлого
Наваждение
День Рождения
Прости меня за любовь
Отзвуки Эха
НеВозможно
Отныне и вовек
До конца времен
Свет в окне

Нора Робертс

Я выбираю тебя
Драгоценности солнца
Слезы луны
Сердце океана
Слухи об ангелах
Подсказка
для спящей красавицы
Отныне и навсегда
Черная роза
Луна над Каролиной

Сандра Браун

Дом, в котором нет тебя
Пламя страсти
Тайный брак
Дороже всех сокровиш
Свадебный венок
Жажда
Парк соблазнов
Буря в Эдеме
Метель в моем сердце

ОЛИВИЯ УЭДСЛИ

*Принцесса
Востока*

Москва
2016

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
У97

Olive Wadsley
SAND

Copyright © 1923 by Wadsley Olive

Перевод с английского Ю. Гончарова

Художественное оформление С. Ляха

Уэдсли, Оливия.
У97 Принцесса Востока / Оливия Уэдсли ; [пер. с англ. Ю. Н. Гончарова]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 288 с. — (Романтическое настроение).

ISBN 978-5-699-85502-5

Красавица Каро Клэвленд не знает отбоя от мужчин, но ее сердце принадлежит лишь одному. И кажется, что никто на свете не любит сильнее, чем она. Когда Каро узнает, что возлюбленный ей изменяет, жизнь девушки теряет прежний смысл. Не в силах справиться со своим несчастьем, она решает уехать. Но Каро даже не подозревает, какие невероятные приключения ждут ее в далеком Египте!

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-85502-5

© Гончаров Ю., перевод
на русский язык, 2016
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава I

— Я знал, что объяснения неизбежны, — объявил Клэвленд, а потом выдержал минутную паузу, словно подыскивая подходящие слова. Когда он заговорил снова, в его хорошо поставленном голосе зазвучали едва различимые нотки вызова: — Во всяком случае, я думал, что женщинам такие разговоры необходимы. Нужно же поставить все точки над і.

Если он и надеялся услышать ответ на свое провокационное замечание, то ошибся. Откинув голову, Каро неподвижно замерла в венецианском кресле с высокой спинкой, опершись стройной рукой на резной деревянный подлокотник, потемневший от времени.

Внизу, под окнами, загудел рожок автомобиля. Где-то оркестр наигрывал красивый мотив — что-то испанское.

«Вероятно, музицируют в Грин-парке.. А может, это пожарный оркестр», — подумал Клэвленд.

Стоило ли затевать ссору в такой прекрасный летний день? Начинать этот ненужный, утомительный разговор? Ведь так легко все можно уладить. Он взглянул на свое отражение в зеркале и аккуратно поправил галстук.

Скучающий взор его снова остановился на Каро. Время шло, а она молчала, застыв, словно прекрасная статуя.

— Ну? — поинтересовался он.

Каро взглянула на него со странным выражением, и Клэвленд невольно подумал о том, какие у нее красивые глаза. Он вспомнил, что всегда любовался ее «необыкновенными глазами». Они были действительно необыкновенные: глубокие, прозрачные и зеленоватые, с ясным, почти детским выражением.

— Джон, — мягко сказала Каро, — о чем ты думаешь?

Мальчишеская улыбка озарила лицо Клэвленда, придавая ему какое-то странное очарование. Он подошел к Каро и остановился около нее.

— О твоих глазах, — сказал он. — Знаешь, дорогая, они... они такие замечательные.

Несмотря на улыбку, он был настороже и, заметив странное выражение ее ясных глаз, внезапно нахмурился, отошел и быстро произнес сквозь зубы:

— Боже! Неужели мы не перестанем думать об этой проклятой истории?! Неужели ты не можешь понять меня?! Я не знаю, как объяснить тебе, но, видишь ли, мужчина может увлекаться другой женщиной, и это совершенно не влияет на жизнь, на его любовь, на его настоящую любовь к жене.

— Я могу этому поверить, — сказала Каро, — я могу даже с этим согласиться.

— В таком случае, дорогая, если ты можешь понять, то почему же не забыть обо всем раз навсегда и продолжить нашу прежнюю жизнь? Если ты все понимаешь, то зачем мы спорим о пустяках?

— Мы не спорим о пустяках, — прервала его Каро, — мы вообще не спорим, мы стараемся обсудить вопрос о твоей и моей совместной жизни.

— Опять все сначала, — с раздражением заметил Клэвлэнд.

С резким движением он отошел от нее.

— Мы еще ни разу не обсуждали этого вопроса, — ответила Каро.

Она встала и подошла к Джону, который стоял у окна, сердито глядя на улицу. Она молча посмотрела на него, изучая его лицо.

Он с некоторым удовлетворением почувствовал ее пристальный взгляд, так как гордился своей наружностью. Его внешность во многом помогала ему в жизни, особенно в отношении женщин.

Каро решительно прервала его размышления. Его красивая наружность давно перестала нравиться Каро.

— Джон, — произнесла она очень спокойно, — наша совместная жизнь не может больше продолжаться.

Он обернулся к ней резко, с низко наклоненной головой, словно дикий зверь, готовый к прыжку. Его гневный взгляд был устремлен на нее.

Каро побледнела. Джон дрожал от бешенства. Несвязные слова срывались с его уст.

— И, — продолжала Каро ясным, но тихим голосом, — я уйду от тебя. По крайней мере на некоторое время. Я уезжаю завтра.

— Неужели? — спросил Джон хрипло. — Ты уезжаешь? Я не допущу этого. Ты дума-

ешь, что я позволю тебе поступить таким образом и сделать меня всеобщим посмешищем? Ты так много говорила о долге, чести, сдержанности, совести и тому подобной чепухе. Может быть, ты повторишь все это себе самой? Я поступил глупо — я ничего не отрицаю — и сознался тебе, что жалею о случившемся, я сделал все что мог. Разве твоя собственная совесть безукоризненно чиста, не правда ли?!

— Да, чиста, — сказала Каро страстно, обернувшись к нему при его последних словах. — Ты это знаешь, в глубине души ты никогда не сомневался, что я и Чарлз были лишь друзьями. Да, я нуждалась в друге в то ужасное, тягостное время, когда ты был влюблен в Сильвию Беннет, когда тебе было безразлично, что все знали, говорили об этом и что я так страдала.

Джон стоял неподвижно, то бледнея, то краснея, с вызовом во взоре и гневной улыбкой.

— Мы решили не говорить о прошлом. По крайней мере я был уверен, что все забыто. Но теперь я убеждаюсь, что все твои уверения о прощении — лишь пустые слова. Но, во всяком случае, ты могла бы не напо-

минать мне каждый раз об этом прошедшем эпизоде, из-за которого ты оставляешь меня.

— Нет, — ответила Каро тем же ровным, холодным голосом. — Я не настолько безрассудна и несправедлива. Я ухожу от тебя из-за того, что ты не сдержал своего слова, которое ты дал мне.

— Каким образом? — спросил он резко.

Каро снова посмотрела на него с тем странным выражением, которое он прежде заметил в ее глазах, когда стоял около нее.

— Каким образом? — повторил он враждебно.

— Три месяца назад, когда мы ужасно поссорились, — сказала она, — ты обвинил меня, что я люблю Чарлза Форсайта. Ты выразился более грубо, более низко. Потом ты просил у меня прощения, клялся мне, что сам не верил в свое обвинение. Ты знал, что был неправ тогда, а сегодня, после всего, ты опять намекаешь на это. Я никогда не прощу тебя. Это так низко, подло и достойно презрения! Ты знал, что Чарлз защищал тебя всегда, так как был твоим другом и хотел предотвратить трагическую развязку, предвидя, чем должен кончиться такой брак, как

наш. Ты знал, с какой чуткостью и благородством Чарлз делал все для нас, и ты оскорбляешь его и меня таким обвинением, желая унижить меня и оправдать свою собственную измену.

Густая краска залила лицо Джона.

— Это подло с твоей стороны все время напоминать о том же! — крикнул он вне себя. — Я уже говорил тебе и снова говорю то же самое — я жалею, что Сильвия Беннет умерла. Я ненавижу ее, ненавижу одно напоминание о ней!

— О, Джон! — прервала Каро с презрением. — Мы не должны разговаривать таким образом — я не допущу этого. Я должна была сказать тебе раньше и жалею, что не сказала. Я знаю всю правду, знаю, что ты вернулся к Сильвии, даже знаю, сколько раз ты виделся с ней за последние месяцы. А ты ведь по собственной воле поклялся мне никогда больше не встречаться с ней.

Резкое восклицание сорвалось с уст Джона. Он закусил губу, и тонкая полоска крови показалась на ней под рядом белых зубов. Лицо его побледнело и выглядело испуганным и смущенным.

Каро не могла видеть его смущения. Она услышала сдавленный, беззвучный голос Джона:

— Кто сказал тебе, черт возьми? Если я узнаю, я разделаюсь с ним. Кто сказал тебе, я спрашиваю?

Он схватил Каро за плечи и грубым движением притянул к себе.

Не стыд и унижение от сознания собственной вины и измены заговорили в нем, а лишь дикая вспышка безвольной натуры, которая боится нести ответственность за собственные поступки.

Каро вначале надеялась, что Джон признается во всем, поступит по отношению к ней так же честно, как она поступила по отношению к нему.

Но вместо этого она услышала слова:

— Кто сказал тебе, черт возьми?

Она ответила ледяным голосом:

— Это совершенно безразлично, как я узнала. Я знаю и поэтому ухожу от тебя.

— Проклятие! — воскликнул Джон. — Разве я не сказал тебе, что ненавижу эту женщину? Неужели ты не хочешь понять, что я говорю правду?

Его слова вызвали в Каро негодование.

— Как ты смеешь?! Как ты смеешь?! —

сказала она гневно. — Ведь ты же помнишь... ты... ведь ты любил эту женщину.

— О, любовь! — прервал он презрительно. — Женщины всегда говорят о любви. Я увлекся ею. Мы, мужчины, все таковы. Может быть, ты и права, но такие вещи не имеют для нас никакого значения. Ты, наверно, сочтешь мои слова ложью, если я скажу тебе, что значение Сильвии в моей жизни было ничтожно. Мое чувство к ней было страстью, вот и все.

— Не говори о любви или страсти, ты не достоин этого, — устало произнесла Каро.

Взор Джона остановился на ее лице. Усталость в ее голосе показалась ему нежностью. Он смягчился и подошел к ней.

— Слушай, Каро. Все произошло таким образом. У Сильвии были мои письма, я должен был вернуть их. Она поклялась, что отдаст их только мне лично. Мне пришлось отправиться за ними. Это было после того, как я дал тебе слово, понимаешь? Она лгала, конечно. Такие женщины всегда лгут. Неужели ты не хочешь понять? Но, Каро, видишь ли, я не хотел идти...

— О Джон, не лги больше. Не лги, не лги!.. Я не спрашиваю тебя ни о чем, ты ничего не

должен говорить мне или по крайней мере не говори неправду. Ведь я все знаю, знаю, почему ты вернулся к Сильвии. Я знаю все о твоих письмах, которые ты написал ей в течение последних трех месяцев. Она сама прислала их мне.

— Эти письма у тебя? Ты... ты читала их? — пробормотал Джон.

Инстинктивно он поднял руки, словно желая закрыть ими лицо, но остановился и сжал руки в кулаки. Затем он быстро повернулся к ней спиной, и она увидела, как темная краска стыда залила его шею. Ей показалось, что стыд давит его, и, несмотря на ее безразличие к нему, возникшее за последние месяцы, она страдала за Джона. Она разделяла его унижение. Каро снова заговорила, стараясь словами заглушить неприятное чувство, но охрипший, бормочущий голос Джона прервал ее:

— Ради бога не говори больше!

Она поняла его мольбу, но не поддалась состраданию. Нужно было покончить раз и навсегда.

— Джон, мы должны поговорить об этом, — сказала она неуверенно. — Неужели ты не видишь, что мы не можем продолжать

нашу жизнь, словно ничего не случилось? Я могла бы, по крайней мере я думаю, что смогла бы простить обыкновенную измену. Ведь ты сам говоришь, что для мужчины это так мало означает. Я поборола бы себя, но твоя измена была глубже, ужаснее, я никогда не прощу тебя.

— Боже! Как подлы некоторые люди, — произнес Джон. — Сохранить мои письма и послать тебе... Каро! — Он быстро обернулся к ней с протянутыми руками. — Если бы только ты знала! Тысячу раз я проклинал себя за то, что упоминал о тебе и Чарлзе в этих письмах. Это было низко, несказанно подло с моей стороны. Я не знаю, как я мог... Я, вероятно, потерял голову, так как ревновал тебя, а ты была так холодна ко мне после первой ссоры. О, ты старалась скрыть свои чувства, но ты стала иной.

— Как все могло остаться по-прежнему? — резко спросила Каро. — Ведь мы любили друг друга, во всяком случае, думали, что любим. Для многих людей любовь кажется тем, чем они хотят изобразить ее. Я любила тебя, я думала и даже теперь думаю, что ты отве-